

Мосоликов Сергей Александрович

**РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются состояние и динамика развития молодежных общественно-политических объединений в современной России. Раскрываются причины популярности у молодежи именно этих движений и организаций по сравнению с другими общественно-политическими структурами. Особое внимание уделяется анализу развития и деятельности молодежных организаций и движений в контексте разделения их на две основные группы - пропрезидентские и оппозиционные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/39.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Соловьев А. И. Принятие государственных решений: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006. 344 с.
8. Федотов Г. П. Народ и власть // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Мартис, 2004. Т. 9. С. 297-314.
9. Федотов Г. П. Сталинокрапия // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2-х т. СПб.: София, 1991. Т. 2. С. 83-97.
10. Филатова О. В. Профессиональная деятельность и социально-психологические особенности бюрократии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-199.

SOCIOCULTURAL PARAMETERS OF THE RUSSIAN BUREAUCRACY

Medvedeva Galina Leonidovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tyumen State University
gmedvedeva@utmn.ru

The article examines the historical and cultural image of the Russian officials. The author reveals their basic values and sociocultural parameters. Special attention is paid to representing the phenomenon of officials in the Russian literature. The paper identifies two sociocultural types of the official as a representation of loyal political culture. The author emphasizes the fact that bureaucracy in Russia was historically a ruling class and social support of the authorities. The researcher concludes that in Russia there is a necessity for changing a sociocultural genotype of the official.

Key words and phrases: the Russian official; sociocultural type; public administration; the Russian literature of the XIX century; Stalinist administration system.

УДК 329.728

Политология

В статье рассматриваются состояние и динамика развития молодежных общественно-политических объединений в современной России. Раскрываются причины популярности у молодежи именно этих движений и организаций по сравнению с другими общественно-политическими структурами. Особое внимание уделяется анализу развития и деятельности молодежных организаций и движений в контексте разделения их на две основные группы – пропрезидентские и оппозиционные.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; молодежь; молодежное общественно-политическое объединение; политическая жизнь; политическая организация; политическая система.

Мосоликов Сергей Александрович

Московский государственный областной университет
mosolikov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Российская Федерация за 23 года существования пережила непростую трансформацию своей политической системы – от авторитаризма к демократии. В результате этого процесса возникли не только новые структуры власти, но и общественные институты, которые способны как отстаивать интересы своих социальных групп, так и оказывать непосредственное влияние на политическую власть России. Одним из наиболее характерных примеров таких объединений являются российские молодежные общественно-политические организации и движения.

Сегодня молодежь – это не только четверть населения России, но и одна из наиболее активных в политическом плане общественных сил, которая способна влиять на политический процесс. Долгое время считалось, что российская молодежь аполитична и ее участие в политической жизни ограничено настолько, что интересы молодого поколения при принятии политических решений можно не учитывать. Ситуация начала резко меняться с 2000-х гг., с началом формирования первых устойчивых и долгосрочных молодежных общественно-политических объединений. Процесс вовлечения молодежи в политику достиг своего расцвета к парламентской и президентской кампаниям 2011-2012 гг.

Принимая участие в политической жизни, российская молодежь, как правило, старается игнорировать взрослые политические институты. Отсутствие развитой структуры у политических партий России является основной причиной того, что российская молодежь, в большинстве случаев, предпочитает этим политическим организациям молодежные общественные объединения [3, с. 142]. На выбор молодежи также влияет тот факт, что молодежные объединения способны гораздо лучше отстаивать ее интересы и помогать с социальным досугом, нежели какая-либо партия [15, с. 236].

Российские молодежные общественно-политические объединения, так же, как и политические партии, делятся на ряд групп. Наиболее актуальная классификация в современных условиях строится на отношении российских молодежных движений и организаций к действующей власти, в первую очередь, к Президенту.

Поэтому практически все молодежные объединения России, принимающие активное участие в политической жизни общества, условно поделены на две категории, представляющие различные политические силы, – оппозиционные и пропрезидентские.

Возникновение молодежных пропрезидентских и оппозиционных сил совпало с появлением на карте мира нового независимого государства – Российской Федерация. Причем молодежные объединения успели себя активно проявить уже в событиях 1991-1993 гг., которые, без преувеличения, стали судьбоносными для всей России. Затем последовал процесс спада молодежной политической активности, совпавшей со стабилизацией политической обстановки в стране. Именно тогда молодежные группы, отстаивающие различные политические позиции, начинают объединяться в институализированные организации и движения. К началу 2000-х гг. их уже было достаточно для того, чтобы поделить их по политическим взглядам на пропрезидентские и оппозиционные. При этом политические возможности и реальное воздействие на российскую политическую жизнь среди двух основных групп молодежных объединений напрямую зависели от процессов усиления и ослабления президентской власти.

По словам исследователя отечественной молодежной оппозиции А. Москалева, снижение активности и влияния оппозиционных молодежных объединений на российскую политическую жизнь происходит примерно с 2003-2005 гг. и связано это, в первую очередь, с сужением «коридора возможностей» и системным кризисом этих политических сил. Одновременно с этим, пропрезидентские молодежные объединения, напротив, усиливаются – начинают оказывать реальное воздействие на российскую молодежь и заниматься формированием ее политического сознания и поведения в духе государственного патернализма [9, с. 7].

Усиление пропрезидентских молодежных общественных объединений, а вместе с тем и угасание оппозиционных, совпало с новым этапом расширения возможностей президентской власти, начавшимся при первом президентском сроке В. Путина (2000-2004 гг.). Этому способствовали изменение курса внутренней и внешней политики, личностные особенности нового политического лидера России, а также усиление вертикали власти, вкупе с идеологией «сильной России», ведущей борьбу за возрождение с внешними и внутренними врагами. Молодежь, которая, по сравнению с другими социальными группами, является более восприимчивой к таким идеологическим посылам и, в силу своего политического сознания, склонной к борьбе за Родину и самопожертвованию во имя общего блага, несомненно попала под влияние новых политических процессов.

Дополнительной причиной усиления пропрезидентских молодежных объединений и угасания молодежной оппозиции стал фактор «цветных революций», которые в первой половине 2000-х гг. произошли в ряде стран ближнего зарубежья. Российское общество довольно негативно восприняло серию переворотов в соседних государствах, что неизбежно сыграло положительно на укреплении авторитета президентской власти и ослаблении влияния молодежной оппозиции, которая в большинстве своем идеализировала «цветные революции» и делала попытки реализовать такой сценарий в России. Дополнительным фактором явилось то, что в финансировании таких молодежных объединений участвовали иностранные бизнесмены и фонды, что выглядело как банальное лоббирование интересов иностранных государств в России через оппозиционные группы молодежи.

Благодаря этим процессам, по мнению О. Коряковцевой, произошли маргинализация и выведение молодежных оппозиционных объединений из поля легальной политики. Российские власть и общество стали воспринимать молодежные оппозиционные объединения как угрозу стабильности и безопасности политической системе. Поэтому на фоне деятельности молодежной оппозиции в России начало расти количество «пассионарной» молодежи, которая решила встать на защиту президентской власти от угрозы «цветной революции». Эти молодые люди и составили основу пропрезидентских молодежных объединений [5, с. 29].

Процесс спада популярности оппозиционных молодежных движений и организаций оказался настолько сильным, что эту ситуацию не смогли изменить даже уличные протесты 2011-2012 гг., где молодежь, по данным «Левады-Центра», представляла значительную часть участников (от большинства на первых акций до 30-50% от общего числа) [1, с. 20]. Остается фактом, что их принадлежность к конкретной возрастной социально-демографической группе так и не вышла на первый план. Они были кем угодно («креативным классом», «хипстерами», «рассерженными горожанами»), но только не представителями молодежи.

Что касается популярности пропрезидентских молодежных общественно-политических объединений среди российской молодежи, то она, по мнению автора, напрямую связана с ростом популярности российского Президента и расширением его властных полномочий. Тем не менее, российский политолог К. Котова выделяет еще два дополнительных фактора роста популярности и авторитета пропрезидентских объединений среди российской молодежи – помогают молодым людям в реализации их проектов и способствуют кадровому росту и продвижению представителей молодежи в политической сфере [6, с. 754].

Социально значимыми проектами занимается большинство провластных молодежных общественных объединений. В качестве основных источников финансирования этих проектов выступают государственные структуры (Росмолодежь и Роспатриотцентр), фонды (Госклуб), политические партии, членские взносы, а также крупный и средний бизнес. Только в 2013 году Федеральное агентство по делам молодежи помогло реализовать около 6 тысяч молодежных проектов, выделив грантов на сумму в 693 миллиона рублей [13].

Многие из проектов смогли развиваться до таких масштабов, что фактически стали отдельными движениями, которые решают конкретные задачи в рамках всей страны. В качестве характерного примера можно привести наиболее удачные проекты молодежного объединения «Наши» – «СтопХам» и «Хрюши против», которые уже успели приобрести у российской молодежи заметную популярность.

Кроме того, пропрезидентские объединения принимают активное участие в государственных проектах, в первую очередь – патриотической направленности [7, с. 232].

Отдельно, в качестве специальной площадки для помощи реализации молодежных инициатив и проектов в разных общественных сферах, организованной пропрезидентскими молодежными объединениями, можно выделить всероссийский молодежный форум «Селигер», который до 2009 г. находился под эгидой организации «Наши», а затем был передан в ведение Федерального агентства по делам молодежи.

Ряд социальных проектов функционирует и под эгидой крупнейшего молодежного общественно-политического объединения РФ «Молодая гвардия Единой России», которое, после избирательной кампании 2011-2012 гг., усилилось и смогло доказать свою эффективность как в проектной деятельности, так и в вопросе интеграции представителей молодежи в политику. За все время существования «Молодой гвардии», начиная с 2005 г., депутатами различных уровней стали более 15 тыс. молодогвардейцев. Таким кадровым продвижением молодежи в российскую политику не может похвастаться ни одна молодежная политическая организация. Большому числу молодогвардейцев удалось получить ключевые посты в федеральных институтах политической власти (Управление внутренней политики Администрации Президента, Государственная Дума, Совет Федерации, Генеральный совет и Центральный исполнительный комитет «Единой России»), Федеральное агентство по делам молодежи и др.) и получить посты губернаторов и вице-губернаторов в ряде российских регионов (Псковская область, Саратовская область и Челябинская область) [2].

Что касается главного конкурента молодогвардейцев в провластном лагере – молодежной организации «Наши», – то она в первой половине 2010-х гг. начала постепенно терять свою популярность и фактически заморозила свою деятельность. В качестве основной причины этого процесса называются следующие факторы:

- 1) потеря доминирования в уличной политике. Вместо молодежных объединений новыми организаторами многотысячных провластных митингов стали «взрослые» организации («Суть времени» Кургиняна);
- 2) резкий спад протестной активности в России после 2012 года. Необходимость в «Наших» как основных идеологических борцах с несистемной оппозицией просто-напросто отпала;
- 3) новый взгляд на деятельность пропрезидентских молодежных объединений. В качестве приоритетного направления выбрана проектная деятельность. На смену «Нашим» пришел проект «Сеть», занимающийся поддержкой действующей власти через арт-акции [16].

Свою роль здесь сыграла и кадровая ротация молодежи в российскую политическую власть. По мнению политолога Т. Становой, на этом поприще потерпели неудачи как оппозиционные молодежные движения и организации, так и вышеназванное пропрезидентское объединение «Наши». Отсутствие реального кадрового лифта для членов этой молодежной организации повлекло снижение его влияния, а затем и фактическую ликвидацию. Несмотря на то, что долгое время «Наши» считалась более крупным и авторитетным объединением молодежи, по сравнению с «Молодой гвардией», они сильно отстали в сфере предоставления возможности реального участия в российской политической жизни. Лишь единицам из этого объединения удалось пробиться во власть [14].

Тем не менее, молодежные пропрезидентские общественно-политические объединения за годы своего существования в современной России смогли доказать, что они являются не разовыми политическими проектами и управляемыми структурами. Напротив, молодежные движения и организации точно так же, как и другие ключевые субъекты российской политической жизни, самостоятельно развиваются, эволюционируют и изменяются под воздействием внешних факторов политической системы. Политические процессы в России, влияющие на характер участия молодежи в политической жизни, привели к трансформации российских молодежных общественно-политических объединений из рядовых организаций и движений, занимающихся узконаправленными целями, в политических акторов, которые уже сейчас на равных готовы соперничать со многими российскими политическими партиями, в том числе и с ключевыми.

Что касается молодежных оппозиционных объединений, то они, несмотря на отставание от пропрезидентских движений и организаций в активности и степени участия в политической жизни, по-прежнему обладают высоким потенциалом и, при благоприятном стечении обстоятельств, способны вернуться на российскую политическую сцену в качестве серьезных политических субъектов. Лишним доказательством высокой оппозиционности российской молодежи являются данные опроса Фонда «Общественное мнение», в которых показывается, что на сентябрь 2014 г. в протестных акциях готовы принять участие 45% молодых людей, что является самым высоким показателем протестных настроений среди других социальных групп (средний показатель по стране – 39%) [10].

Отдельным фактором влияния на оппозиционность российской молодежи являются те средства массовой информации и коммуникации, которыми она использует. По данным ВЦИОМ на 2013 г., популярностью у молодежи в качестве главного источника информации примерно одинаково пользуются Интернет и телевидение (40-50% у каждого) [11]. Кроме того, особой популярностью у молодежи в качестве альтернативного источника информации пользуются социальные сети. Именно в них основное время в Интернете проводят примерно 44% молодых людей в возрасте до 24 лет [4], и с каждым годом этот показатель продолжает расти. Таким образом, несмотря на то, что телевидение (главный «рупор» государственной пропаганды) продолжает оставаться у молодежи одним из важнейших источников информации, Интернет постепенно подминает под себя всю молодежную аудиторию. В связи с этим процессом у молодого поколения россиян происходит процесс повышения доли оппозиционных и независимых источников информации и, в связи с этим, уменьшение влияния на них государственных и провластных настроенных СМИ.

На сегодняшний день молодежные оппозиционные общественно-политические движения и организации окончательно разделились на два типа – конструктивная и радикальная оппозиция. К первой группе, в первую очередь, примыкают молодежные объединения парламентских партий (ЛКСМ, «Время молодых»,

«Справедливая сила»), которые хоть выступают с критикой власти, но в рамках существующей системы, не призывая к смене общественно-политического строя. Более того, эти объединения открыты к сотрудничеству как с властью, так и с пропрезидентскими молодежными объединениями. Таким примером их конструктивного взаимодействия можно считать уже традиционное участие (с 2013 г.) молодежных отделений парламентских партий во всероссийском молодежном форуме «Селигер».

Вторая группа оппозиционной молодежи состоит как из молодежных объединений непарламентских партий («Молодежное Яблоко», Молодежное отделение РПП-ПАРНАС), самостоятельных движений и организаций («Весна», «Авангард красной молодежи»), так и из разрозненных неформальных радикальных групп (скинхеды, анархисты). Все эти организации и движения объединяют жесткая антиправительственная риторика, а также конечная цель в виде смены существующего режима и изменения конституционного строя, как насильственным путем, так и «мирным» (в виде цветной революции).

Радикальные оппозиционные силы, пользуясь уязвимостью и зависимостью молодого поколения от негативного влияния окружающей среды, занимаются формированием негативного образа правящей элиты. На этот процесс особенно влияет такое социальное поведение молодежи как ее стремление освободиться от опеки (родные, преподаватели, государство). Как правило, в политической жизни общества оно выражается в участии в молодежных объединениях, отрицательно настроенных к духовным ценностям старшего поколения [17, с. 178].

Отдельную озабоченность вызывает достаточно высокий уровень радикального национализма и ксенофобии среди российской молодежи, который явился обратной стороной влияния государственного патриотизма на эту социальную группу. Так, около 56% молодежи (по данным ФОМ) относятся негативно к приезжим из других стран и считают, что необходимо ограничить их въезд в страну. Эти настроения, по мнению исследователей Фонда «Общественное мнение», связаны с симптомом скрытого недовольства и агрессии молодого поколения россиян [12].

Несмотря на объективные угрозы и вызовы, политическое воспитание российской молодежи по-прежнему находится на довольно низком уровне. В учебных заведениях практически отсутствует как-либо внятная работа по политической социализации молодежи. Сейчас российской власти необходимо более активно работать с молодежью, проводя в ее отношении более гибкую политическую социализацию и реализуя постепенную интеграцию ее представителей в политическую элиту. Компетентным властным органам (в первую очередь, Росмолодежи) необходимо прибегать к помощи молодежных объединений, как пропрезидентской направленности, так и поддерживающих конструктивно-оппозиционный курс, у которых накоплен достаточный опыт для проведения качественной социализации молодого поколения в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. М.: Аналитический центр Юрия Левады, 2012. 56 с.
2. Высокопоставленные выходцы из «Молодой гвардии» // Коммерсантъ. 2014. 24 сентября.
3. Головенко Д. Политическая активность молодежи в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 141-143.
4. Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены болезни XXI века? [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114515> (дата обращения: 25.11.2014).
5. Коряковцева О. О взаимоотношениях органов государственной власти с молодежными общественно-политическими организациями // Власть. 2009. № 6. С. 27-29.
6. Котова К. Способы вовлечения молодежи в деятельность региональных политических организаций // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.
7. Кудрявцев М. Место молодежных политических движений в системе военно-патриотического воспитания граждан // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 230-233.
8. «Молодая Гвардия» – нам 8 лет! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mger2020.ru/nextday/2013/11/16/61316> (дата обращения: 13.11.2014).
9. Москалев А. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2011. 26 с.
10. О гражданской и политической активности россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11712> (дата обращения: 25.11.2014).
11. Онлайн и офлайн: откуда получают информацию россияне [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114345> (дата обращения: 25.11.2014).
12. Паутова Л. Противоречивая молодежь: казусы общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: http://fom.ru/blogs/11747#_edn14 (дата обращения: 25.11.2014).
13. Росмолодежь планирует раздать 10 тысяч грантов на молодежные проекты [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20131225/986416501.html> (дата обращения: 25.11.2014).
14. Становая Т. Судьба движения «Наши»: куда пойдет кремлевская молодежь? [Электронный ресурс]. URL: <http://imrussia.org/ru/politics/420-the-fate-of-the-nashi-movement-where-will-the-kremlins-youth-go> (дата обращения: 09.11.2014).
15. Тепляков В. Сущность и функции молодежных организаций в российской политической системе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 235-237.
16. Туманов Г., Сурначева Е. «Наши» «Сети» притащили... Во что превратились кремлевские молодежные движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2499143> (дата обращения: 21.12.2014).
17. Шакирова Э. Политическая оппозиция как фактор увеличения агрессии у молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. III. С. 177-179.

DEVELOPMENT AND ACTIVITY OF YOUTH SOCIAL AND POLITICAL ASSOCIATIONS IN MODERN RUSSIA

Mosolikov Sergei Aleksandrovich
Moscow State Regional University
mosolikov@yandex.ru

The article examines the state and dynamics of the development of youth social and political associations in modern Russia. The author identifies reasons for the popularity among young people of these very movements and organizations in comparison with other social and political structures. Special attention is paid to the analysis of the development and activity of youth organizations and movements in the context of dividing them into two basic groups – pro-presidential and oppositional.

Key words and phrases: civil society; youth; youth social and political association; political life; political organization; political system.

УДК 111.7

Философские науки

В статье рассматриваются методологические трудности, возникающие при теоретическом анализе виртуальной реальности. В их числе: смешение реальных и номинальных определений виртуального; попытки противопоставления авторской концепции сложившимся представлениям о виртуальности и др. Автор показывает, что естественнонаучное и социальное понимание виртуальной реальности не имеют совпадающих сущностных характеристик, а поэтому являются несовместимыми.

Ключевые слова и фразы: бытие; небытие; виртуальность; виртуализация; виртуальная реальность; порожденная реальность; константная реальность; информационное взаимодействие.

Отюцкий Геннадий Павлович, д. филос. н., профессор
Российский государственный социальный университет
otuzkyi@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ[©]

Повседневный носитель современного русского языка представляет виртуальную реальность (в дальнейшем – ВР), в первую очередь, как неопределенную сферу значений. Чаще всего ВР характеризуется современными исследователями либо как *мир идей (или символов, или даже симулякров)*, либо как *некоторое особенное содержание сознания* [2; 7, с. 46-47; 11, с. 53, 62]. О ней известно, что она получила широкое развитие в связи с распространением компьютерного моделирования реальности.

Так, в словаре «Культурология. XX век» ВР определялась как «искусственно созданная компьютерными средствами среда», обладающая специфическими свойствами [6, с. 73-76]. Фактически произошло своеобразное «переоткрытие» таких свойств виртуального, которые обсуждаются в европейской философской культуре свыше двух тысяч лет: *виртуальность* (лат. *virtus* – потенциальный, доблесть, сила, а также мнимый, воображаемый) – понятие, сформировавшееся в античности, а в эпоху *схоластики* зафиксировавшее наличие определенной связи между реальностями, принадлежащими к различным уровням в собственной иерархии. Действительно, только развитое состояние объекта (системы, отношения, совокупности свойств и др.) дает возможность глубже и полнее понять в этом объекте то, что на предыдущих этапах развития было дано в неразвитом виде. Еще К. Маркс подчеркивал, что «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» [8, с. 731]. Именно компьютерная ВР содержит в наиболее развитом виде те характеристики и отличительные черты, которые присущи и иным типам ВР.

К настоящему времени сложились целый спектр подходов к пониманию ВР и совокупность методологических приемов ее исследования [1; 2; 4; 7; 11]. Вместе с тем, прояснились и некоторые методологические трудности, а то и заблуждения, связанные с анализом этого феномена. Выделим лишь некоторые из них.

Первое. Нередким для научных публикаций о ВР является смешение реальных и номинальных ее определений. Иными словами, вместо анализа самого феномена исследованию подвергается семантика термина. Общим местом большинства публикаций, в которых целью определяется исследование ВР, стало изложение многовековой истории употребления термина «виртуальность» [11]. Однако термины, с одной стороны, в процессе развития могут существенно изменять свое содержание. Так, современная философия давно не отождествляется с «любовью к мудрости», что этимологически вытекает из смысла термина. К тому же нередко поспешно использованный термин может исказить сущность обозначаемых им явлений. Так, характеристика современного общества как «информационного» предполагает, что предыдущие этапы социального развития были «неинформационными». Однако общение (информационное взаимодействие) – важнейшая социальная предпосылка и условие становления человека и общества, поэтому неинформационных обществ попросту не бывает. М. Кастельс для устранения этой методологической ошибки вводит, в частности, термин